

Открытие порождает прогресс.
Повторное открытие порождает свободу.

Аноним

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Афера	21
Часть 2. Судьба.....	105
Часть 3. Прикрытие	151
Часть 4. Доказательства	239
Часть 5. Игра в долгую	355
Часть 6. Возмещение	385

Катскильские горы

15 июля 2001 г.

за два месяца до 11 сентября

Воздух был пропитан смертью.

Он унюхал ее сразу же, как пролез под ограничительной лентой и шагнул на лужайку роскошного имения. Над крышей возвышались Катскильские горы, а утреннее солнце протянуло тени деревьев через двор. С предгорий накатывал прохладный ветерок и разносил запах разложения, так что у мужчины даже дернулась верхняя губа, когда запах достиг ноздрей. Запах смерти наполнил его восторгом. Он надеялся, что причиной тому было его первое дело в качестве новоиспеченного детектива по расследованию убийств, а не какой-то извращенный фетиш, о котором он не подозревает.

Полицейский проводил его через лужайку и вокруг здания на задний двор. Там и обнаружился источник мерзкого запаха. Под балконом второго этажа висела голая жертва, ступни болтались на уровне глаз, а из-за белой веревки вокруг шеи голова выглядела как леденец на сломанной палочке. Детектив поднял глаза на террасу. Туго натянутая веревка проходила над перилами и ис-

чезала между французскими окнами, ведущими предположительно в спальню.

Детектив предположил, что труп вращался большую часть ночи и теперь, к сожалению, остановилась лицом к дому. К сожалению потому, что первым делом ему в глаза бросились голые мужские ягодицы. Дойдя до тела, он заметил на правой ягодице и верхней части бедра следы от ударов. Бледно-сиреневые рубцы резко выделялись на фоне синюшных трупных пятен на коже мертвеца.

Детектив достал из нагрудного кармана пару латексных перчаток и надел их. Из-за трупного окоченения тело мужчины распухло до предела, того и гляди разорвет. Его конечности словно набили тестом. Кисти были связаны за спиной веревкой, которая не давала распухшим и застывшим рукам распрямиться. Перережь эту веревку, подумалось детективу, и парень растопырится? как огородное пугало.

Он дал знак фотографу-криминалисту, ожидавшему на краю двора.

— Приступайте.

— Да, сэр.

Команда криминалистов уже осмотрела территорию, засняв все на фото и видео, чтобы зафиксировать первоначальный вид места преступления. Второй заход проводится после осмотра детективом. Фотограф поднял фотоаппарат и посмотрел в видоискатель.

— Что думаете? — спросил он, часто защелкав затвором, делая серию снимков. — Кто-то связал мужика и сбросил его с балкона?

Детектив посмотрел на второй этаж.

— Возможно. Или он сам связал себя и прыгнул.

Фотограф прекратил снимать и медленно выглянул из-за фотоаппарата.

— Такое случается чаще, чем вы думаете, — сказал детектив. — Таким образом они не могут себя спасти, если передумают. — Детектив показал на лицо покойника. — Сделайте несколько снимков кляпа у него во рту.

Обойдя тело, фотограф прищурился, глядя на рот жертвы.

— Это шарик? Как в садомазо?

— Отлично вяжется со следами порки на его заднице. Я схожу наверх глянуть, что удерживает этого парня.

В дополнение к латексным перчаткам на руках, перед тем как войти в спальню, детектив надел бахилы. Балконные двери открывались внутрь и впускали в спальню тот же ветерок, который ранее наполнил его ноздри запахом смерти. Здесь, этажом выше, чем висящая в утреннем воздухе смерть, резкий запах был менее заметен. Детектив встал в дверях и обвел помещение взглядом. Явно хозяйская спальня. Сводчатый потолок высотой в двадцать футов. В центре королевских размеров кровать с четырьмя столбиками и тумбочками по бокам. У дальней стены шкаф, в зеркале которого отразился силуэт детектива. Белая веревка, перекинутая через перила, проходила через балконные двери и на уровне пояса тянулась через всю комнату, исчезая в гардеробной.

Он шагнул в комнату и последовал за веревкой. В гардеробной не было двери, лишь вход в виде арки. За ней он увидел просторное помещение с аккуратно развешанной на одинаковых плечиках одеждой. Всю заднюю стену занимал сосновый стеллаж с ячейками под обувь. Среди ячеек был устроен черный сейф высотой около

полутора метров и весом, наверное, с тонну. Веревка крепилась затейливым узлом к ножке сейфа. Другой конец веревки, детектив знал, был затянут у мужчины на шее. Прыгнул ли он с балкона или его столкнули, но сейф сделал свое дело. На ковровом покрытии возле ножек не наблюдалось никаких вмятин, свидетельствующих о том, что вес мужчины сдвинул сейф хоть на сантиметр.

На полу рядом с сейфом лежал большой кухонный нож. Утренний свет, льющийся через балконные двери и попадающий в гардеробную, отбрасывал тень детектива на пол и дальнюю стену. Он достал из кармана фонарик и направил его на ковровое покрытие, осветив маленькие волокна рядом с ножом. Присел на корточки и рассмотрел их в ярком свете фонарика. На вид это были ошметки нейлона, оставшиеся после того, как кто-то резал веревку. Между ворсом покрытия скопилась маленькая лужица крови. Еще пара капель попала на рукоятку ножа. Детектив поместил рядом с кровью и волокнами треугольные желтые метки вещдоков и еще одну возле ножа.

Он развернулся и вышел из гардеробной, заметив на прикроватной тумбочке почти пустой бокал. Стараясь ничего не задеть, он поставил рядом еще одну желтую метку. На ободке остался след помады. Перешагнув натянутую веревку, он прошел мимо комода с зеркалом в ванную. Медленно осмотрелся вокруг и не заметил ничего необычного. Скоро прибудет команда криминалистов с люминолом и черным светом. В данный момент детектива интересовало первое впечатление от места. Крышка унитаза была открыта, но сиденье осталось опущенным и сухим. Вода в унитазе была желтого цвета, и его нос, догнав зрение, учуял едкий запах мочи. Кто-то воспользовался туалетом, но не смыл за собой. В унитазе

плавал одинокий клочок туалетной бумаги. Еще одна метка обозначила унитаза.

Детектив вышел из ванной в спальню и еще раз осмотрел ее. Вслед за веревкой прошел на балкон и посмотрел вниз на висящего мертвого мужчину. Вдалеке тонули в утреннем тумане Катскильские горы. Дом принадлежал очень богатому человеку, и детектива назначили выяснить, что с ним произошло. Всего за несколько минут он обнаружил кровь, отпечатки пальцев на бокале и образец мочи, которые с большой вероятностью принадлежат убийце.

В то время он понятия не имел, что все это укажет на женщину по имени Виктория Форд. И не мог предсказать, что через каких-то два месяца, как раз, когда он упорядочит все вещдоки и обвинительный приговор будет считаться делом решенным, коммерческие лайнеры — рейс 11 «Американских авиалиний» и рейс 175 «Объединенных авиалиний» — врежутся в башни-близнецы Всемирного торгового центра. Ясным солнечным утром три тысячи мужчин и женщин умрут, и дело детектива растает как дым.

Нижний Манхэттен

11 сентября 2001 г.

Стояло яркое безоблачное утро с голубым небом насколько хватало глаз. В любой другой день Виктория Форд посчитала бы его прекрасным. Но сегодня прохладный утренний воздух и ясное, чистое небо остались незамеченными. Все шло ужасно, и сегодня она сражалась за свою жизнь. Как и последние несколько недель. Она спустилась в метро в Бруклине и поднялась по лест-

нице из подземки в сияющее утро. Так рано на улицах еще не было обычных толп. Первый день учебы, так что многие родители изменили обычным утренним маршрутам, чтобы отвезти детей в школу и сделать первые школьные фотографии. Виктория воспользовалась пустыми тротуарами и быстро шагала по финансовому району к офису своего адвоката. Она миновала двери фойе и зашла в лифт, который за сорок пять секунд доставил ее на семьдесят восьмой этаж. Там она на эскалаторе поднялась еще на два уровня и толкнула двери офиса. В следующую секунду она сидела за столом напротив своего адвоката.

— Говорю начистоту, — сказал Роман Манчестер, как только Виктория села. — Это единственный способ, которым я сообщаю новости.

Виктория кивнула. Роман Манчестер — один из наиболее известных защитников в стране. А также один из самых дорогих. Но Виктория решила, что теперь, когда все катится в ад, Манчестер для нее наилучший вариант. На секунду Виктории показалось нереальным, что она смотрит на высокого мужчину с густой темной гривой и вспоминает, как много раз видела его по телевизору либо отвечающим на вопросы журналистов, либо проводящим пресс-конференцию, чтобы объявить о невиновности своего клиента. Скоро и ее имя будет в этой категории, как и других мужчин и женщин, которых защищал Роман Манчестер. Но если это значит, что она избежит обвинительного приговора и тюрьмы, то ее это устраивает. Она с самого начала знала, что так будет.

— Вчера со мной связалась окружной прокурор и сообщила, что они собрали Большое жюри.

— Что это значит? — спросила Виктория.

— Если коротко, то, скорее всего, на этой неделе коллегии присяжных из двадцати трех человек представят все доказательства против вас. Мне не разрешено присутствовать, и процесс закрыт для публики. Окружной прокурор не пытается доказать вину в полной мере. Ее цель — показать присяжным имеющиеся на данный момент улики, чтобы определиться, есть ли основания для предъявления официальных обвинений.

Виктория кивнула.

— Мы с вами уже обсуждали это, но я кратко опишу дело против вас. Главное — вещественные доказательства. На месте преступления найдены ваши отпечатки пальцев, моча и ДНК в виде крови. Все это выглядит неоспоримым, поскольку ордера на обыск расставили все точки над «и». Веревка на шее жертвы совпала с веревкой, которую следователи изъяли из вашей машины. Также есть и другие, менее важные, вещественные доказательства в дополнение к большому количеству косвенных улик, которые представят Большому жюри.

— Вы не можете их оспорить? Это входит в мою защиту.

— Я буду вас защищать, но не перед Большим жюри. Наш звездный час настанет, когда дело пойдет в суд. Но до этого еще много работы. Я смогу оспорить многие косвенные улики, но преодолеть физические, честно говоря, будет трудно.

— Я уже говорила вам, — сказала Виктория, — что меня не было в том доме в ночь, когда умер Кэмерон. Я не могу объяснить, как моя кровь и моча попали туда. Это ваша работа. Разве не за это я вам плачу?

— В свое время я увижу все улики и вгрызусь в них, чтобы проверить на прочность. Но это время еще не на-

стало. А пока что я ожидаю, что Большое жюри вынесет обвинительное заключение.

— Когда?

— На этой неделе.

Виктория покачала головой.

— Что мне делать?

— Первым делом выяснить, сколько денег у вас в распоряжении и сколько еще вы можете получить от друзей и родных. Они понадобятся вам для залога.

— Сколько?

— Сложно назвать точную сумму. Я буду настаивать на том, что у вас нет арестов и судимостей и вы не склонны к побегу. Но окружной прокурор настаивает на убийстве первой степени, а по этому обвинению есть прецеденты залога. Минимум миллион. Скорее всего, больше. Плюс остаток моего гонорара.

Виктория уставилась в окно на здания Нью-Йорка, составляя в уме список своих активов. Чуть больше десяти тысяч долларов лежит на совместном с мужем сберегательном счете. Инвестиции выжмут еще восемьдесят тысяч, хотя, скорее всего, ей придется сражаться с мужем не на жизнь, а на смерть за каждый цент, поскольку счет зарегистрирован на них обоих. Они не разговаривали с тех пор, как во время расследования всплыли подробности ее измены, что, она знала, было неизбежно. СМИ обсосали каждую грязную подробность, распространяя их как можно шире. Вскоре после этого ее муж переехал.

Она может взять кредит под накопительный пенсионный счет, на котором лежит еще сто тысяч. Доля в их доме может принести пятизначную цифру. Но даже всего этого будет мало. Можно попросить у родителей и сестры, но Виктория знала, что это не поможет. Лучшая подруга Виктории владеет всеми деньгами мира, и для

Натали Рэтклифф миллион долларов сущий пустяк. Для Виктории это единственный возможный вариант. Под тяжестью ситуации ее плечи опустились, а на глазах выступили слезы. Все должно было быть совсем не так. Каких-то пару месяцев назад они с Кэмероном были счастливы. Планировали совместное будущее. Но потом все изменилось. Беременность, аборт и все дальнейшее. Ревность и ненависть. Все произошло так быстро, что Виктория едва успевала осмыслить. И теперь она в центре кошмара, из которого нет выхода. Она отвела взгляд от окна и посмотрела на своего адвоката.

— Что будет, если я не соберу деньги?

Роман Манчестер поджал губы, взял кружку с кофе и медленно сделал глоток, после чего аккуратно поставил ее на стол.

— Думаю, вам лучше найти способ достать деньги, давайте остановимся на этом. Будет гораздо легче строить эффективную защиту, если до суда вы будете не в тюрьме. Не невозможно, просто легче.

У Виктории гудела голова. Настоящая слышимая вибрация. Она представила, что это нейроны ее мозга пытаются осознать серьезность момента, пока не поняла, что это что-то другое. Вибрация реальная. Нарастающая тряска, от которой задрезжал ее стул и вздрогнул стол. Звук, который ее сопровождал, изменился с далекого гула на пронзительный вой.

Внезапно на периферии зрения мелькнул какой-то объект, но пропал до того, как она успела перевести взгляд на окно. Потом кабинет встряхнуло и закачало. Со стен попадали картины, разбился стакан, и в ту же секунду в уши ворвалась ударная волна взрыва. Свет мигнул, а на голову посыпалась потолочная плитка. Снаружи пропало видное еще секунду назад голубое небо.

Его место заняла стена черного дыма, стершая яркое утреннее солнце. Такой же темный дым заструился из вентиляции, а ноздри заполнил не предвещающий ничего хорошего запах. Она почуяла запах, но не сразу распознала его. Не совсем точно, но больше всего он напоминал бензин.

*Манхэттен, Нью-Йорк
двадцать лет спустя*

Нью-йоркское бюро судебно-медицинской экспертизы располагалось в непримечательном шестиэтажном здании из белого кирпича в Кипс-Бей на пересечении 26-ой Восточной улицы и Первой авеню. Если бы кабинеты занимали два верхних этажа, из них открывался бы вид на Ист-Ривер и северную часть Бруклина. Но верхние этажи предназначались не для ученых и медиков, которые шастали по зданию. Их зарезервировали для систем очистки воздуха и воды. Циркулирующий внутри крупнейшей в мире криминалистической лаборатории воздух был чистым и сухим. Очень-очень сухим. Влажность вредна для ДНК, а выделение ДНК было одним из профилей лаборатории.

В холодном, сыром подвале располагалась лаборатория по обработке останков. Лаборант открыл герметичный замок криогенного бака, выпустив в воздух туман жидкого азота. Руки лаборанта защищал тройной слой латексных перчаток. Лицо закрывал пластиковый щиток. Лаборант погрузил в бак хирургические щипцы и достал из тумана пробирку. Ее заполнял белый порошок, который несколько минут назад был образцом маленького костного фрагмента. Жидкий азот использо-

вался для заморозки кости, а затем замороженный образец интенсивно трясли в пуленепробиваемой пробирке. Результатом становилось полное превращение первоначального образца кости в мелкую пыль. Технология позволяла ученым проникнуть в наиболее глубокие слои кости, что увеличивало шансы выделить пригодную ДНК. Метод был необыкновенно прост и был разработан на основе двух фундаментальных понятий физики: законе движения и термодинамике. Если яблоко бросить в стену, оно разобьется на множество кусочков. Но если это же яблоко заморозить жидким азотом, а затем швырнуть в стену, оно разлетится на миллион кусочков. В деле выделения ДНК из костей чем больше кусочков получится из кости, тем лучше. Чем мельче порошок, тем еще лучше.

Лаборант поставил пробирку в подставку с десятком других пробирок, содержащих измельченные кости. Азотный дымок еще поднимался над последней пробиркой, а лаборант уже погрузил шприц в мензурку с жидкостью, набрал десять кубиков и добавил к измельченным костям экстракционный препарат. На следующий день в пробирках вместо костной пыли будет розовая жидкость. Именно из этой жидкости получают генетический код — набор из двадцати трех генов, уникальный для каждого человека на планете. Его ДНК-профиль.

В кабинете по соседству с лабораторией по обработке костей все четыре стены занимали ряды постоянно работающих компьютеров. Именно здесь ученые брали ДНК-профили, извлеченные из первоначальных костных фрагментов, и пытались сравнить их с профилями, хранящимися в базе Единой системы индексов ДНК. Но это

была не национальная база данных, которой пользуется ФБР для сравнения ДНК-профилей, собранных на местах преступлений, с ДНК ранее приговоренных преступников. Здесь исследовали отдельный архив ДНК-профилей, полученный от родственников жертв одиннадцатого сентября, личность которых так и не была установлена после разрушения башен.

Грег Нортон проработал в Бюро судебно-медицинской экспертизы три года. Большую часть этих лет он провел в компьютерной лаборатории. Каждое утро его встречала партия свежих ДНК-профилей, секвенированных из костных фрагментов, извлеченных из обломков башен-близнецов. Он вводил каждую последовательность в базу данных и искал совпадения. За три года работы не нашлось ни одного совпадения. Но этим утром, стоило ему сесть со второй чашкой кофе и защелкать по клавиатуре, внизу экрана замигал зеленый индикатор.

Зеленый?

Красный огонек означал, что совпадений с введенной последовательностью не обнаружилось, и Грег настолько привык к неудачам, что уже и не ожидал другого цвета, кроме красного. За время своей работы в БСМЭ он ни разу не видел зеленого индикатора. Он щелкнул по иконке, и на мониторе появились два ДНК-профиля: белые цифры на черном фоне. Они полностью совпадали.

— Босс? — осторожно позвал Грег, не сводя глаз с двадцати трех цифр перед собой, чтобы убедиться, что они не изменятся.

— Что такое? — спросил доктор Трюдо, печатавший что-то на клавиатуре в другом конце кабинета.